

тают. Того ради глаголю же еще, да приидеши в венце и в лутчих утварех». Однако Астинь остается при своем мнении: «Се оттого явленно, како есть превращенно царево сердце есть, пьянством исполненно, и хошет мя и ся видети в поношении» (л. 5 об.—6). Так в пьесе начинается конфликт, приведший к низвержению Астинь.

С неверно понятых слов начинается конфликт и в «Комидии притчи о блуднем сыне» Симеона Полоцкого. Это нечто новое сравнительно с евангельской легендой. Отец наставляет обоих своих сыновей, как надо жить: «Мир, смирение, кротость сохраняйте»; «мудрость стяжите»; «с честными людьми дружество держите»; «бежите всех злых» и т. п. (л. 602 об.).

Младший сын вслед за старшим отвечает отцу: «Мудрость словес ти любезно прияхом, в скрижалех сердец наших написахом». Но в «скрижали сердца» младшего сына отразилось несколько не то, что сказал отец. «Поучаеши нас благо пожити, — передает смысл речи отца младший сын, — и славу рода нашего множити. . .» (л. 603 об.). О славе рода отец ничего не говорил. Однако «славу рода», якобы упомянутую отцом, младший сын использует в качестве предлога, чтобы отправиться в «чуждые страны»: «От мене дому разширится слава, и радость примет отчая ти глава» (л. 603 об.). Результат путешествия блудного сына известен. Неточно понятая речь послужила толчком к несчастьям.

Непонимание или намеренно неверное истолкование чужих слов в пьесах обычно для отрицательных персонажей. На этом построена, например, «Жалобная комедия об Адаме и Еве», где Змей перетолковывает Еве запрет бога («И то, мню я, яко не истинна вразумела еси» — стр. 1367) и искушает ее попробовать запретный плод.

Представление о неустойчивости счастья, о быстрой переменчивости жизни, о достаточности небольшого толчка, чтобы перевернуть все в судьбе отдельных людей и народов, — вот «минорная» сторона взглядов московского двора 1670-х годов, которая отразилась во всех дошедших до нас пьесах того времени. В «Артаксерковом действе» и автор, и его герои одинаково рассуждают о «непостоянном счастье». Первый после Артаксеркса вельможа Аман так говорит, стоя теперь под виселицей:

О дерзость, дерзость моя
со проклятым счастьем,
как упадаю твоим лицемерием!

Яз того ради высоко возшел,
дабы паче паки низвержен был

Счастье убо токмо есть жития сокращение:
его же возвысит, того приведет в бедное низпадение

Непостоянное счастье уже лежит (л. 71 об.—73).

Об «изменном счастье» размышляют и другие персонажи. Артаксеркс даже особо велит придворным думать об изменчивости счастья на примере судьбы царицы Астинь. «Вспять подумайте, — советует царь, — что заповедь мою так же разрушила, притом свое щастие» (л. 11). В предисловии к пьесе тоже обращается внимание царя на эту основную мысль «Артаксеркова действия»: «Сице пременяется счастье не без божия смотрения: бог . . . счастье вспять возвращает . . . Но зри, коль чудно и пречудно превращает великий бог советы человеком» (л. 2 об.). (Примечательно, что слово «счастье», а также производные от него «бессчастье», «несчастье» употребляются в пьесе преимущественно в смысле «повышение по службе», «приближение к царю», или наоборот — «опала», «из-